

В этот момент расстояние между ними составляло менее полуметра.

До ушей Биби Дун доносилось тяжелое дыхание Су Чэна, которое пронизывало весь окружающий воздух.

Его запах не был неприятным, в нем чувствовалась травяная свежесть.

На лице Биби Дун проступил слабый румянец, и она без слов отстранилась.

Вздыхнув, она сказала: «Су Чэн, почему ты настаиваешь на том, чтобы противостоять мне?»

После недавней вспышки ее гнев в значительной степени рассеялся.

Су Чэн слегка повернулся и посмотрел на Биби Дун, стоявшую рядом с ним. «Как наследнице трона Понтифика, мне вполне естественно планировать ее дальнейшую судьбу».

«Она тоже из Храма Боевой Души!»

«Вы можете потребовать, чтобы она выполнила это задание принудительно. Меня это не касается, это ваша прерогатива», - равнодушно сказал Су Чэн.

Биби Дун зарычала. «Ты!» В ней снова вспыхнул гнев.

Возможно, из-за личности Цянь Жэньсюэ, а возможно, из-за уникальности самого Су Чэна.

Сегодня она казалась особенно склонной к провокациям.

«Ты чувствуешь себя смелее, потому что Цянь Жэньсюэ поддерживает тебя?» Голос Биби Дун был ледяным.

«Я никогда не полагаюсь на других».

«Нелепости! Почему ты не осмелился сказать это, когда только пришел в Храм Боевой Души?»

«Тогда, возможно, Ваше Святейшество могло бы назначить кого-то другого наставником Цянь Жэньсюэ и посмотреть, сработает ли это. Если она согласится, я тоже не буду возражать».

Биби Дун на мгновение замолчала. «Су Чэн, я не понимаю. Что Цянь Жэньсюэ дала тебе взамен?»

Су Чэн не мог не улыбнуться.

«Что вы дали мне, Ваше Святейшество? С тех пор как я прибыл в Храм Боевой Души, все ваши обещания были лишь пустыми словами».

Судьбы Титулованого Хризантемы и Призрака были типичным примером отсутствия предвидения у Биби Дун.

Даже трио Ху Ляна, не добившееся ничего значительного, получило по три духовные кости. И что же в итоге?

«Ах, радости политики и борьбы за власть», — внутренне размышлял Су Чэн, встретившись взглядом с Биби Дун.

Даже если Тан Сан был мелочным, он все равно делился с другими своей выгодой, вплоть до последней капли супа.

Но когда дело доходило до Биби Дун, она становилась жестче, чем утиный зад.

Су Чэн не мог удержаться от насмешки. «Действительно, тогда я сделал всего два запроса. И что? Неужели ты думаешь, что я должен продаваться тебе только из-за этого?»

Биби Дун на мгновение остолбенела от его слов, не зная, что ответить.

«Но я и не ждал от тебя ничего другого», — продолжил Су Чэн. «Я уже говорил о двух своих просьбах. Теперь, когда библиотека открыта для меня и я признан преемником, вступление в Храм Боевой Души меня вполне устраивает».

«Вступить в Храм Боевой Души означает учитывать интересы Храма».

«Забудьте об интересах Храма или их отсутствии, я взрослый человек, и меня волнуют только мои собственные интересы», — нетерпеливо ответил Су Чэн. «Кроме того, замышлять узурпацию трона страны с помощью девятилетнего ребенка, выдающего себя за принца, — разве это действительно отражает величие вашего Храма Боевой Души?»

Биби Дун нахмурила брови.

Су Чэн бесстрашно встретил ее взгляд.

«Ваше Святейшество, я вижу, что чувства Цянь Жэньсюэ к вам довольно сложны, но ваши чувства к ней не более чем отвращение. Хотя мне неизвестны причины этого, я точно знаю, что тот, кто оскорбил вас, точно не сама Цянь Жэньсюэ. Советую вам быть добрее».

Он говорил это не для того, чтобы примирить их.

Как только он произнес эти слова, атмосфера мгновенно застыла.

На самом деле, его слова только усугубили бы их отношения.

Конфликт между матерью и дочерью был не просто обычным разногласием: Биби Дун более десяти лет таила обиду, ненавидя Цянь Сюньцзи, сожалея о потере Юй Сяогана и привычно используя Цянь Жэньсюэ в качестве эмоциональной груши для битья на протяжении многих лет.

Более того, Су Чэн говорил с точки зрения Цянь Жэньсюэ, совершенно не принимая во внимание ее чувства и скрытые сложности.

С ее эгоцентричностью и паранойей она могла бы стать только более экстремальной.

«...»

Су Чэн почувствовал в воздухе убийственное намерение.

Как только он закончил говорить, леденящая и пронизывающая до костей волна убийственного намерения устремилась к нему.

Он понял, что на этот раз Биби Дун действительно затаила убийственное намерение.

Внутри Зала Поклонения.

На лице Цянь Жэньсюэ отразилась целая смесь эмоций: радость, грусть, недоумение, обида и многое другое.

Цянь Даолиу же выглядела торжественно.

Будучи в курсе всех событий прошлого, он понимал, что слова Су Чэна не что иное, как самоубийство, и был готов атаковать в любой момент.

Но на самом деле, он слишком много думал.

Су Чэн понимал, что такое искусство расширения границ, поэтому он просто немного поддразнил и быстро сменил тему, сказав: «В любом случае, я считаю это задание неразумным. Что бы ты ни сказала, я не изменю своего мнения, так что давай поговорим о чем-нибудь другом».

«О чем ты хочешь поговорить?» — холодно спросила Биби Дун.

«Ваше Святейшество, неужели вам так необходимо все время укорять Цянь Жэньсюэ? Разве приглашение вступить в ваш Храм Боевой Души было не о чем-то другом?» С этими словами он достал из своего устройства души отредактированную до книжного формата рукопись и протянул ей.

Биби Дун нахмурила брови, взяв ее.

Сначала она небрежно взглянула на него, но затем быстро пролистала, ее глаза расширились.

«Способность поглощать десятитысячелетние духовные кольца в качестве четвертого духовного кольца?!»

«Да», — спокойно ответил Су Чэн.

Она посмотрела на Су Чэна со сложным выражением лица.

Не удержавшись, она внутренне вздохнула: «Почему такой человек, как он, не может быть рядом со мной...»

Су Чэн прочистил горло, прервав ее мысли. «Ваше Святейшество, я должен напомнить вам одну вещь. Эти знания не принадлежат только Храму Боевой Души; они должны быть общедоступны на всем континенте».

«Как это возможно?!» Биби Дун подняла брови, не желая соглашаться с этим.

Она была амбициозна.

Если у каждого будет доступ к этому судьбоносному методу, то где же преимущество Храма Боевой Души?

«Если вы хотите, чтобы я и дальше разрабатывал методы поглощения духовных колец за пределами годичного лимита, то лучше согласитесь с моими требованиями», — сказал Су Чэн, в его тоне слышался намек на угрозу.

«Неужели ты так беспокоишься о своей репутации?» Услышав угрозу Су Чэна, Биби Дун

внутренне скрипнула зубами.

«О репутации? Конечно, нет», — небрежно ответил Су Чэн. «Только посредственные люди попадают в ловушку славы и удачи. Моя цель — стать хорошим человеком и принести пользу миру».

На лице Биби Дун отразилось презрение к его словам, она сочла их слишком лицемерными.

Су Чэн посмотрел на нее и улыбнулся.

«Вот что, при публикации этого исследования мы можем изменить название и выпустить его отдельным изданием. И не нужно упоминать мое имя, можно выпустить его под именем Храма Боевой Души. Будем считать, что это мой вклад в развитие Храма».

Ему было совершенно наплевать на славу и репутацию. Изначально он хотел привлечь внимание Храма Боевой Души, опубликовав свою работу. Однако поначалу он планировал предложить последующие методы исключительно Храму, чтобы повысить свой статус.

Но теперь он передумал.

Трехсторонний подход к Цянь Жэньсюэ оказался гораздо эффективнее, чем он предполагал, и позволил ему закрепиться в Храме раньше намеченного срока.

Поэтому не было необходимости придерживаться прежнего плана. Если бы поколение новых членов Храма Боевой Души и молодое поколение других сил были слишком далеки друг от друга по силе, разве это не было бы равносильно возвращению противников?

Кроме того, Су Чэну требовалось больше данных, чтобы уточнить свою теорию. Полагаться только на ресурсы Храма Боевой Души было явно недостаточно.

<http://tl.rulate.ru/book/107343/4493335>